Федоров Сергей Георгиевич

ЛЕСНЫЕ ВЫРУБКИ В ОБЫЧНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

В статье на основе этнографического и архивного материала изучены обычно-правовые взгляды русских крестьян на пользование лесными угодьями. Объясняются причины непоследовательной государственной политики в охранении лесов. Приводятся отличия обычно-правового мировоззрения на лес в российской и сибирской деревнях, выявляется их специфика. Подчеркиваются постепенное ослабление обычно-правового мировоззрения и усиление официально-нормативного права в вопросах пользования лесом среди русского крестьянства на протяжении второй половины XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 176-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93(930.85)
Исторические науки и археология

В статье на основе этнографического и архивного материала изучены обычно-правовые взгляды русских крестьян на пользование лесными угодьями. Объясняются причины непоследовательной государственной политики в охранении лесов. Приводятся отличия обычно-правового мировоззрения на лес в российской и сибирской деревнях, выявляется их специфика. Подчеркиваются постепенное ослабление обычно-правового мировоззрения и усиление официально-нормативного права в вопросах пользования лесом среди русского крестьянства на протяжении второй половины XIX в.

Ключевые слова и фразы: обычное право; лесные вырубки; российское лесное законодательство; «дача»; «роща»; «дар Божий»; российская и сибирская деревни.

Федоров Сергей Георгиевич, к.и.н.
Курганский государственный университет
serg-georg@mail.ru

ЛЕСНЫЕ ВЫРУБКИ В ОБЫЧНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСТВА В РОССИЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Цель представленной статьи – изучить обычно-правовое мировоззрение русских крестьян второй половины XIX – начала XX в. на пользование лесными угодьями, рассмотреть основные различия официально-нормативного законодательства и обычного права по этому вопросу. Следует отметить, что во второй половине XIX в. российские исследователи уделяли достаточное внимание данной теме. В то же время в историографии преобладало мнение, что крестьяне, занимаясь незаконными лесными вырубками, действуют так в силу своих обычно-правовых представлений и традиций [3; 4; 6-8]. Эта точка зрения на правовые обычаи крестьян пользования лесными угодьями проецировалась на всю Российскую империю, что не соответствовало действительности, так как не учитывалась региональная специфика крестьянского обычного права в российских губерниях.

Многие исследователи обычного права отмечают, что в основе крестьянского обычно-правового мировоззрения на лесные угодья лежали трудовые традиции крестьянства.

Так, на трудовое начало в правовых воззрениях крестьянства указывает и видный этнограф XIX в. А. Я. Ефименко. Она пишет, что обычное право «представляет собой тот тип, какой может выработаться исключительно в среде трудящейся, собственным трудом удовлетворяющей своим потребностям… По общераспространенному крестьянскому воззрению, землею должен пользоваться лишь тот, кто вкладывает в нее свой труд… Свой коренной взгляд на труд крестьянство вполне последовательно проводит и на продукты земли» [3, с. 138-143].

А. Я. Ефименко указывает, что среди крестьянства «крайне слабо уважение к праву собственности на естественные произведения почвы, в производстве которых не участвовал человеческий труд; т.е. уважения нет совсем, а есть лишь страх карающего закона. Кто срубит бортяное дерево – тот вор, – он украл человеческий труд; кто рубит лес никем не посеянный, тот пользуется даром Божиим, таким же даром, как вода, воздух…» [Там же, с. 145].

Такой взгляд крестьянина на пользование лесными угодьями также во многом объясняется непоследовательностью имперской администрации в составлении лесного законодательства в периоды правления разных императоров. При анализе этого законодательства видно, что царское правительство на протяжении XVIII-XIX веков или разрешало, или запрещало рубку леса крестьянам в казенных угодьях. Так, при Екатерине I, Петре II, Екатерине II, Александре I крестьяне могли свободно пользоваться казенным лесом в своих личных интересах. При Петре I, Анне Иоанновне, Елизавете Петровне, Павле I, Александре II, Александре III и Николае II рубка казенных лесов крестьянам запрещалась, при нарушении этого запрета на крестьян налагались различные наказания – от штрафов до ареста и заключения в тюрьму и даже смертной казни при Петре I. Такая противоречивость лесного законодательства объясняется как субъективными, так и объективными причинами. В частности, смертная казнь вводилась за вырубку корабельного казенного леса, необходимого для строительства отечественного военно-морского флота. Ужесточение имперской лесной политики в годы правления Александра II во многом связана с проведением крестьянской реформы, когда в значительной степени возрастают незаконные крестьянские лесные порубки из помещичьих лесных владений. И наконец, в годы правления Николая II определенное ужесточение системы наказаний за незаконные лесные крестьянские вырубки можно объяснить увеличением роста переселенческого крестьянского движения в Сибирь, где обилие лесных богатств укрепляло крестьян-переселенцев в убеждении о возможности безнаказанно рубить лес.

Во многом из-за такой непоследовательной государственной лесной политики крестьяне Центральных губерний России видели в официальных законах лишь «стеснительный произвол» и продолжали рубить казенный и даже частный помещичий лес со спокойной совестью [Там же, с. 146]. Ведь в крестьянском обычно-правовом представлении лес – ничей, «дар Божий» для всех.

Приведем характерный пример. В волостных судах Центральной России ложное свидетельство считалось народом наиболее преступным, если оно дается под присягой. Однако исследователь народного быта В. В. Тенишев отмечает, что крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии из чувства товарищества давали ложные показания под присягой с целью выгородить соседа, виновного в порубке казенного

леса (такие показания не считались грехом в их обычно-правовых представлениях, так как «крестьяне приписывают себе неограниченное право пользования» таким лесом) [7, с. 150-151].

Еще во второй половине XIX века Русское географическое общество, проводя этнографические исследования, отмечало, что обычно-правовые традиции русских крестьян в разных местностях Российской империи носят оригинальный характер и существенно отличаются друг от друга не только в разных губерниях, но и в одном и том же уезде разных волостей. Особенно это заметно при сравнении губерний Европейской России и Сибири.

Известный исследователь и экономист по вопросам землепользования и землевладения Сибири А. А. Кауфман пишет: «Во многих местностях Тобольской и Томской губерний право въезда для рубки леса в чужую дачу как бы санкционировано обычаем и продолжает существовать и тогда, когда запас леса в самой въезжей даче успел уже значительно сократиться» [4, с. 185].

В то же время сам Кауфман отмечает: «В Курганском округе беспорядочное вольное пользование лесом сохранилось лишь в немногих общинах. Крестьяне решились разделить лес на подворно-душевые участки, чтобы каждый лесной участок находился под наблюдением отдельного домохозяина. Таким образом, крестьянское самосознание в последние 30-60 лет колеблется между двумя почти противоположными идеями: с одной стороны, всякое долговременное владение одним и тем же участком леса противоречит пониманиям крестьян о лесах как общих; с другой стороны, задаче лесосохранения, напротив, служат другие приемы передела, основанные на принципе “старозаимочности”, т.е. оставления домохозяев на старых местах, и создания нечто вроде наследственного владения лесными участками - так называемыми “садами” или “рощами”» [Там же, с. 196-197].

Такое противоречие в обычно-правовом мировоззрении зауральских крестьян вело к тому, что они стали гораздо чаще обращаться к разрешению «лесных» споров в волостные суды. Во второй половине XIX в. в волостных судах Курганского уезда Тобольской губернии рассмотрение дел о незаконных лесных порубках было довольно частым явлением. Приведем характерные примеры дел, рассмотренных в Глядянском волостном суде Курганского уезда в конце XIX века.

17 мая 1889 года крестьянин села Ялымского Павел Иванов Найданов «жалуется на однодеревенца своего крестьянина Дмитрия Саватеева Найданова, который 24 марта сего года вырубил из леса Павла Найданова 29 березовых лесин, стоящих 4 руб. 35 коп., в чем он и сознался. Свидетели подтвердили жалобу истца. Дмитрий Найданов сознался в краже только 6 лесин. Волостной суд приговорил Найданова к наказанию 20 розгами и взысканию в пользу истца 4 руб. 35 коп.» [1, д. 27, л. 10].

«2 июня 1889 года крестьянин Василий Исаков Менщиков жалуется на крестьянина деревни Межборной Алексея Матвеева Придчина, который 5 марта сего года рано утром украл из леса Менщикова 3 березы. Потом Придчин в краже сознался и отдал Менщикову 1 руб. Волостной суд постановил: так как в краже сознался и заплатил 1 руб., то наказать его 5 розгами» [2, д. 27, л. 11].

В дальнейшем в связи с увеличением переселенческого потока крестьян на окраины России возникает серьезная проблема сбережения и охранения лесов в Сибири. Переселенцы несли в этот регион свой обычно-правовой взгляд на пользование «ничьим» лесом. И в отличие от крестьян-старожилов довольно хищнически относились к лесным угодьям. Массовые порубки в лесных дачах в конце XIX – начале XX в. превратились в заурядное явление как вследствие ослабления надзора в процессе пореформенной ломки системы землепользования, так и в силу превращения леса в важнейший источник дохода.

26 сентября 1883 года землемер Шмурыгин представил в Курганское окружное полицейское управление рапорт о «самовольном истреблении леса и выкошении травы в оброчном участке Ширь» крестьянами-переселенцами с. Дубровного и д. Ярошиной Сычевской волости [Там же, д. 99, л. 81-82]. Такие дела о незаконных лесных вырубках в конце XIX в. составили значительную долю судебных волостных дел в Зауралье. По нашим подсчетам, незаконные вырубки леса в казенных, общинных и надельных лесных участках составили более 15% от общего количества дел в волостных судах Курганского уезда Тобольской губернии [5, с. 102].

В работе Н. М. Ядринцева нашли отражение экологические последствия волн миграционного крестьянского движения по Западной Сибири. Вырубка леса и чудовищные палы уничтожали березовые рощи и строевые леса, озера исчезали или превращались в горько-соленые, вследствие засух неурожаи стали повторяющимися, к этому присоединились падежи скота от сибирской язвы [10, с. 16-17]. Более того, отношение крестьян-старожилов к лесным угодьям под влиянием крестьян-переселенцев становилось все более небрежным. Крестьяне-старожилы стали в большой мере руководствоваться принципом: зачем беречь свои лесные дачи, если их могут в любой момент отобрать на нужды переселенцев или браконьерски вырубить те же переселенцы.

Таким образом, в обычно-правовых представлениях русских крестьян в Европейской России лесные вырубки на протяжении многовекового времени не считались преступлением в русской общине в силу убеждения, что лес является «даром Божиим» и принадлежит всем. Такое убеждение расходилось с официальным российским законодательством, согласно которому леса являлись либо частными, либо государственными. В то же время само лесное российское законодательство в процессе своего формирования было достаточно противоречивым и носило то запретительный, то разрешительный характер в отношении пользования лесными угодьями, что вносило еще большую сумятицу в обычно-правовое крестьянское мировоззрение.

Кроме того, в разных российских губерниях обычно-правовые традиции пользования лесом в значительной мере отличались друг от друга. Так, в Зауральском регионе, где были распространены «дачные» лесные владения, близкие к частной собственности, обычно-правовой взгляд на лес как на «дар Божий» приходил в противоречие с формировавшимися местными обычно-правовыми традициями. Это противоречие постепенно выводило местное крестьянство из сферы обычного права в сферу официально-нормативную, что доказывают частые обращения зауральских крестьян во второй половине XIX в. по поводу лесных споров и преступлений в волостные суды.

Список литературы

1. **Государственный архив Курганской области** (ГАКО). Ф. 129. Оп. 1.
2. **ГАКО.** Ф. 245. Оп. 1.
3. **Ефименко А. Я.** Исследования народной жизни. М.: Русская типо-литография, 1884. Выпуск первый. Обычное право. 382 с.
4. **Кауфман А. А.** Крестьянская община в Сибири. По местным исследованиям 1886-1892 гг. СПб.: Книжный магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1897. 277 с.
5. **Менщиков И. С., Федоров С. Г.** Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 260 с.
6. **Пахман С. В.** Обычное гражданское право в России. М.: Зерцало, 2003. 736 с.
7. **Тенишев В. В.** Правосудие в русском крестьянском быту. Свод данных, добытых этнографическими материалами покойного князя В. Н. Тенишева. Брянск: Типография Л. И. Итина и К°, 1907. 192 с.
8. **Харузин Н. Н.** Очерки первобытного права. Семья и род. М.: Издание книжного магазина Гроссман и Кнобель, 1898. 179 с.
9. **Чулков И. И.** Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в практическом применении чинами полиции по составлению протоколов. М.: Типография И. И. Смирнова, 1886. 309 с.
10. **Ядринцев Н. М.** Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Омск, 1880. Кн. 2. С. 1-147.

FOREST CLEAR-CUTTING IN PEASANTS' COMMON-LAW CONCEPTIONS IN THE RUSSIAN AND SIBERIAN COUNTRYSIDE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Fedorov Sergei Georgievich, Ph. D. in History
Kurgan State University
serg-georg@mail.ru

Relying on ethnographic and archival material the article examines Russian peasants' common-law conceptions on forest land usage. The author explains motives for the inconsistent state policy on forest protection, describes differences between common-law conceptions on forest in the Russian and Siberian countryside, identifies their peculiarities. The paper emphasizes the gradual decay of common-law ideology and increasing influence of official-normative law in forest usage issues among Russian peasants during the second half of the XIX century.

Key words and phrases: common law; forest clear-cuttings; Russian forest legislation; "dacha"; "grove"; "gift of God"; Russian and Siberian countryside.

УДК 94(470)
Исторические науки и археология

При характеристике Союза советских художников Карелии показано, что деятельность этой общественной организации в 1930-е гг. направлялась государством, стремившимся использовать потенциал творческой интеллигенции для решения идеологических и политических задач. Рассказывая о творчестве членов Союза, автор уделяет особое внимание тому, как в лучших работах художественными средствами были осмыслены переломные моменты жизни Севера России и выражено мироощущение людей той эпохи.

Ключевые слова и фразы: Союз советских художников Карелии; Советское государство; художественная выставка; изостудия; искусство; идеология; коммуникация.

Филимончик Светлана Николаевна, к.и.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
syrsa@yandex.ru

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ КАРЕЛИИ (1934-1941 ГГ.)

В 1930-е гг. в СССР сложилась система управления искусством, направившая художественную жизнь на решение задач, поставленных политическим руководством страны. Важное место в ней занимали единые общественные организации творческой интеллигенции (союзы писателей, композиторов, художников, архитекторов). До войны на федеральном уровне активно действовал Союз писателей, а другие творческие союзы работали, прежде всего, в столичных городах и национальных республиках. Их роль в формировании интеллигенции, в развитии культуры, в решении идеологических и политических задач власти требует научного осмысления. Автор данной статьи ставит задачей осветить эти вопросы на материалах Союза советских художников Карелии первых лет его деятельности – в довоенный период.

Создание единых союзов художников в автономных республиках РСФСР было предопределено Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932). В Карельской АССР процесс оформления Союза растянулся на несколько лет [23, с. 160]. Оргкомитет был создан в мае 1934 г. В его состав вошли Х. Г. Пулкинен (председатель), В. М. Агапов, В. Н. Попов, Т. Раатикайнен,